

Научная статья
УДК 159.9.072.43
<https://doi.org/10.24158/spp.2024.9.5>

Принципы взаимодействия в семье и на работе: сравнительный анализ с учетом гендерного типа личности

Ольга Ивановна Титова^{1,2}

¹Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия,
944058@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-6144>

²Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия

Аннотация. Принципы взаимодействия в семье и на работе являются персональными правилами, которыми руководствуется личность, чтобы упорядочить контакты в условиях высокой неопределенности в обществе. Гендерный тип личности выступает социально-психологическим фактором предпочтения конкретных принципов взаимодействия. Статья ориентирована на изучение значимости последних в сфере семьи и на работе с учетом гендерного типа личности. К выборке из 193 человек, дифференцированной в этом отношении с превалированием женщин, был применен авторский опросник анализа гендерного типа личности, а также опросник изучения принципов социального взаимодействия; выполнен дисперсионный анализ. В результате исследования обнаружены различия использования принципов взаимодействия в зависимости от гендерного типа личности. Значимость нравственности в семье представители патриархально-маскулинного типа оценивают выше, чем на работе; субъекты двух «матриархальных» типов (с положительным отношением к высокому статусу женщины), напротив, подчеркивают ее необходимость в выстраивании взаимоотношений на работе, а не в семье. Выявлено, что взаимность и доверие во взаимодействии также связаны с гендерным типом личности.

Ключевые слова: принципы взаимодействия, гендерный тип личности, нравственность, взаимность, доверие, социальное взаимодействие, гендер

Финансирование: инициативная работа.

Для цитирования: Титова О.И. Принципы взаимодействия в семье и на работе: сравнительный анализ с учетом гендерного типа личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 9. С. 45–50. <https://doi.org/10.24158/spp.2024.9.5>.

Original article

Principles of Interaction in the Family and at Work: A Comparative Analysis Considering the Gender Type of Personality

Olga I. Titova^{1,2}

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia,
944058@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-6144>

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The principles of interaction are personal rules that an individual is guided by, which regulates interaction in conditions of high uncertainty in society. The gender type of personality acts as a socio-psychological factor in the preference of specific principles of interaction. Objective: to study the attitude to the principles of social interaction in the family and at work, considering the gender type of personality. Methods: the author's "Questionnaire of Gender Type of Personality", a questionnaire for studying the principles of social interaction; analysis of variance (ANOVA) (IBM SPSS 27.0). Sample: 193 people (32.6 % men; 67.4 % women; aged 18–70 years), including 108 people with the main sphere of interaction at work, 85 people – in the family. Results: differences in the use of the principles of interaction depending on the gender type of personality were found. Representatives of the patriarchal-masculine type assess the importance of morality in the family higher than at work. Representatives of two "matriarchal" types (with a positive attitude towards a higher status of women than men in the hierarchical interaction between them) assess the role of morality at work more highly than in the family. Mutuality and trust in interaction are also associated with the gender type of personality.

Keywords: principles of interaction, gender personality type, morality, reciprocity, trust, social interaction, gender

Funding: Independent work.

For citation: Titova, O.I. (2024) Principles of Interaction in the Family and at Work: A Comparative Analysis Considering the Gender Type of Personality. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (9), 45–50. Available from: [doi:10.24158/spp.2024.9.5](https://doi.org/10.24158/spp.2024.9.5) (In Russian).

Введение. В условиях динамичности и неопределенности современного общества, характеризующихся акронимом VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity – нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность), принципы, которым следуют люди при построении своего взаимодействия с окружающими, выполняют стабилизирующую и упорядочивающую функцию. Играя роль персональных правил взаимодействия, они обладают свойствами избирательности и стабильности, отражают ценностные ориентации личности. Например, принципы справедливости, равенства, нравственности, доверия, практической пользы и взаимности Т.С. Вавакина и В.П. Позняков изучают с учетом того, в какое взаимодействие вступает его субъект – предметно-ресурсное, субъектно-ресурсное или субъектно-ценностное. Согласно ресурсно-ценностному подходу к анализу взаимодействия, отношение к партнеру по коммуникации может строиться на основе его восприятия как ресурса для достижения целей или как равного, с признанием значимости вне зависимости от практической полезности взаимодействия с ним (Позняков, Вавакина, 2016).

В работах других авторов подобные принципы рассматриваются в качестве критерия, используемого субъектом в процессе взаимодействия (Nikolaev, 2023); им также уделяется внимание в изучении гендерных различий медиации в повседневных конфликтных ситуациях (Буткевич, 2022).

В исследовании группы авторов во главе с В. де Кристофаро справедливость и нравственность анализируются в контексте моральных представлений личности, оценивается их роль в оправдании социального неравенства в обществе (De Cristofaro et al., 2021).

Э. Игли и Э. Кёниг изучают значение принципов во взаимодействии при реализации социальных ролей и в поддержке общественных стереотипов (Eagly, Koenig, 2021).

Наше исследование, отдельные результаты которого представлены в данной статье, посвящено изучению гендера в структуре отношения к социальному взаимодействию, в котором принципы (нравственности, доверия, практической пользы, равенства, справедливости и взаимности) выступают его частными параметрами наряду с многими другими, проявление которых изучается в контексте четырех сфер взаимодействия: работа, семья, друзья, Интернет.

Цель статьи – изучить отношение к принципам социального взаимодействия в сфере семьи и на работе с учетом гендерного типа личности. Под ним мы понимаем интегративную характеристику различий между людьми на основе социально-психологических отношений к мужчинам и женщинам, проявляющихся в субъективных оценках сходства или различий между ними по психологическим характеристикам и установлении иерархичности во взаимодействии мужчин и женщин в разных сферах жизни (политика, семья, профессиональная деятельность, интимно-личностные отношения и др.) (Титова, Позняков, 2023). Ранее нами была представлена теоретическая модель гендерного типа личности и результаты ее эмпирической верификации, подтвердившей существование четырех гендерных типов – патриархально-маскулинного, патриархально-эгалитарного, матриархально-маскулинного и матриархально-эгалитарного (Титова, Позняков, 2023). Данную терминологию мы будем использовать и в настоящей статье.

Методы и выборка. Для определения гендерного типа использовался авторский «Опросник гендерного типа личности», результаты оценки валидности и надежности которого были представлены нами ранее (Титова, 2024).

Для изучения принципов взаимодействия (нравственность, справедливость, практическая польза для себя, доверие друг другу, равенство, взаимность) был проведен опрос. Респондентам предлагалось оценить, насколько часто в социальном взаимодействии они опираются на обозначенные принципы, используя 5-балльную шкалу, где: 1 – очень редко; 2 – редко; 3 – иногда; 4 – часто; 5 – очень часто. Согласно ресурсно-ценностному подходу к анализу взаимодействия, принципы «практическая польза для себя», «взаимность» и «равенство» соответствуют ресурсной ориентации, а принципы «справедливость», «нравственность» и «доверие» – ценностной ориентации (Позняков, Вавакина, 2016).

Математико-статистические методы, привлекавшиеся нами для оценки полученных в ходе опроса данных, – описательная статистика, дисперсионный анализ ANOVA (с использованием пакета статистических программ IBM SPSS 27.0).

Выборка исследования включала 193 человека в возрасте от 18 до 70 лет (32,6 % мужчин; 67,4 – женщин), из них у 108 респондентов основной сферой взаимодействия выступает работа, а у 85 – семья.

Результаты и их обсуждение. Предваряя изложение результатов эмпирического исследования, отметим, что значительное число респондентов обозначили основными сферами своего взаимодействия обе сферы одновременно – и работу, и семью. Поэтому чтобы установить, существуют ли какие-то особенности в построении взаимодействия в сфере работы и семьи у респондентов с разным гендерным типом или отношение респондентов к нему опирается на некие универсальные закономерности, мы выделили респондентов, которые в качестве основной

сферы взаимодействия определяют только какую-то одну из двух – или работу, или семью. У нас получилось две подгруппы: 108 человек, для которых работа является основной сферой взаимодействия, и 85 – у которых взаимодействие сосредоточено преимущественно в сфере семьи.

В ходе дисперсионного анализа (ANOVA) и вычисления показателей описательной статистики было установлено несколько параметров отношения к социальному взаимодействию, по которым в сфере работы и в сфере семьи оно варьируется у представителей разных гендерных типов.

Обратимся к данным табл. 1, характеризующим отношение к принципам во взаимодействии тех респондентов, кто определил в качестве основной сферы своего взаимодействия работу, обозначив, что именно там преимущественно выстраиваются их отношения с окружающими людьми, осуществляются контакты и формируются социальные связи.

Таблица 1 – Принципы взаимодействия в сфере работы, значимо отличающиеся у респондентов с разным гендерным типом личности

Table 1 – Principles of Interaction in the Work Sphere that Differ Significantly among Respondents with Different Gender Personality Types

Параметр взаимодействия	Гендерный тип респондентов	Среднее	Стандартное отклонение	F _{эмп.}
Взаимность во взаимодействии	патриархально-маскулинный	3,74	0,852	2,89 (p = 0,05)
	патриархально-эгалитарный	4,15	0,675	
	матриархально-маскулинный	3,79	0,833	
	матриархально-эгалитарный	4,21	0,63	
Доверие друг другу	патриархально-маскулинный	3,8	0,964	1,348 (p = 0,263)
	патриархально-эгалитарный	3,69	1,05	
	матриархально-маскулинный	4,13	0,85	
	матриархально-эгалитарный	3,93	1,184	
Нравственность во взаимодействии	патриархально-маскулинный	3,37	1,114	3,02 (p = 0,033)
	патриархально-эгалитарный	3,81	0,895	
	матриархально-маскулинный	4,13	0,797	
	матриархально-эгалитарный	3,68	1,188	
Практическая польза для себя	патриархально-маскулинный	3,43	0,85	1,022 (p = 0,386)
	патриархально-эгалитарный	3,42	1,137	
	матриархально-маскулинный	3,67	0,702	
	матриархально-эгалитарный	3,71	0,937	
Равенство во взаимодействии	патриархально-маскулинный	3,47	1,121	0,831 (p = 0,48)
	патриархально-эгалитарный	3,69	0,928	
	матриархально-маскулинный	3,71	1,16	
	матриархально-эгалитарный	3,79	1,067	
Справедливость во взаимодействии	патриархально-маскулинный	4,0	1,085	0,245 (p = 0,865)
	патриархально-эгалитарный	4,15	0,613	
	матриархально-маскулинный	3,87	1,262	
	матриархально-эгалитарный	4,07	0,94	

Согласно данным табл. 1, отношение к социальному взаимодействию у респондентов с разным гендерным типом, для которых основной сферой контактов является работа, наиболее сильно отличается по тому, насколько часто такое взаимодействие реализуется на основе принципов взаимности и нравственности.

Первый из названных используется представителями всех 4 гендерных типов личности, но значимо чаще взаимность присутствует во взаимодействии респондентов патриархально-эгалитарного и матриархально-эгалитарного типа (F_{эмп.} = 2,89; p = 0,05), общей чертой которых является оценка психологических характеристик мужчин и женщин как подобных друг другу или, иначе говоря, слабо выраженная гендерная поляризация в социальном восприятии представителей разных полов. Соответственно, в меньшей мере взаимность во взаимодействии учитывается респондентами, акцентирующими внимание на различиях между мужчинами и женщинами по их психологическим характеристикам и социальному статусу в обществе.

Иначе представлено во взаимодействии в сфере работы следование принципу нравственности – оно значимо чаще проявляется среди респондентов матриархально-маскулинного типа и существенно реже – среди участников исследования, относящихся к патриархально-маскулинному типу (F_{эмп.} = 3,02; p = 0,033). Возможно, это обусловлено кардинально разным отношением представителей указанных гендерных типов к социальному статусу женщин. Так, для респондентов матриархально-маскулинного типа, у которых оно положительное, принцип нравственности и роль этических аспектов взаимодействия более важны и чаще ими соблюдаются, чем для респондентов патриархально-маскулинного типа, поддерживающих традиционное распределение ролей в иерархии взаимоотношений мужчин и женщин, а поскольку оно воспринимается как традиция, то ей нужно просто следовать – без рефлексии, осмысления и оценки этичности ее соблюдения в конкретной ситуации взаимодействия мужчин и женщин в пространстве работы, в

котором права и обязанности субъектов взаимодействия определяются их должностью и квалификацией, а не гендерной принадлежностью сотрудника.

В отношении к другим принципам – практической пользы для себя, равенства, справедливости и доверия друг к другу (см. табл. 1) – значимых отличий у респондентов, обладающих разным гендерным типом личности, нами не выявлено ($p > 0,1$). Вариативность их отношения к этим четырем принципам не связана с гендерным типом личности.

Далее обратимся к данным табл. 2, характеризующим особенности отношения к социальному взаимодействию у респондентов с разным гендерным типом, которые обозначили основной сферой своего взаимодействия семью.

Таблица 2 – Принципы взаимодействия в сфере семьи, значимо отличающиеся у респондентов с разным гендерным типом личности

Table 2 – Principles of Interaction in the Family Sphere that Differ Significantly among Respondents with Different Gender Personality Types

Параметр взаимодействия	Гендерный тип респондентов	Среднее	Стандартное отклонение	F _{эмп.}
Взаимность во взаимодействии	патриархально-маскулинный	4,03	0,74	0,98 ($p = 0,406$)
	патриархально-эгалитарный	3,87	0,968	
	матриархально-маскулинный	4,1	0,625	
	матриархально-эгалитарный	3,71	0,92	
Доверие друг другу	патриархально-маскулинный	4,28	0,729	2,582 ($p = 0,05$)
	патриархально-эгалитарный	4,00	0,853	
	матриархально-маскулинный	4,33	0,730	
	матриархально-эгалитарный	3,82	0,728	
Нравственность во взаимодействии	патриархально-маскулинный	4,03	0,897	3,049 ($p = 0,033$)
	патриархально-эгалитарный	3,83	0,984	
	матриархально-маскулинный	3,90	0,768	
	матриархально-эгалитарный	3,29	1,312	
Практическая польза для себя	патриархально-маскулинный	3,41	0,911	1,965 ($p = 0,126$)
	патриархально-эгалитарный	2,86	1,082	
	матриархально-маскулинный	3,52	0,928	
	матриархально-эгалитарный	3,12	0,928	
Равенство во взаимодействии	патриархально-маскулинный	3,69	0,821	1,291 ($p = 0,283$)
	патриархально-эгалитарный	3,39	0,839	
	матриархально-маскулинный	3,38	0,865	
	матриархально-эгалитарный	3,29	1,16	
Справедливость во взаимодействии	патриархально-маскулинный	3,97	0,897	0,1 ($p = 0,96$)
	патриархально-эгалитарный	3,96	1,065	
	матриархально-маскулинный	4,0	1,049	
	матриархально-эгалитарный	3,88	0,993	

Согласно данным табл. 2, отношение к социальному взаимодействию у респондентов с разным гендерным типом, основной сферой взаимодействия которых является семья, наиболее сильно отличается тем, насколько часто оно реализуется на основе принципов нравственности и доверия друг другу.

Так, респонденты патриархально-маскулинного типа, отметившие семью основной сферой своего взаимодействия, значимо чаще респондентов матриархально-эгалитарного типа строят его на основе принципа нравственности ($F_{эмп.} = 3,049$; $p = 0,033$). Представители еще двух гендерных типов (матриархально-маскулинного и патриархально-эгалитарного) почти также высоко оценивают роль этических аспектов отношений и часто опираются на принцип нравственности в построении взаимодействия в сфере семьи.

Вместе с тем сравнение параметров взаимодействия в разных сферах показывает, что оценка частоты использования принципа нравственности в качестве основы построения взаимодействия различается у представителей разных гендерных типов в зависимости от того, о каком именно взаимодействии идет речь – в сфере работы или в сфере семьи, что наглядно видно на рис. 1.

Например, представителями патриархально-эгалитарного типа одинаково высоко оценивается частота использования принципа нравственности во взаимодействии в обеих сферах жизни – и в семье, и на работе. В то время как респонденты патриархально-маскулинного типа реже всех других отмечают его как основу взаимодействия на работе, но чаще всех – как основу взаимодействия в сфере семьи. Представители двух других типов (матриархально-маскулинного и матриархально-эгалитарного) также по-разному оценивают значение принципа нравственности во взаимодействии на работе и в семье – в первом случае они считают его более частым ориентиром, чем во втором.

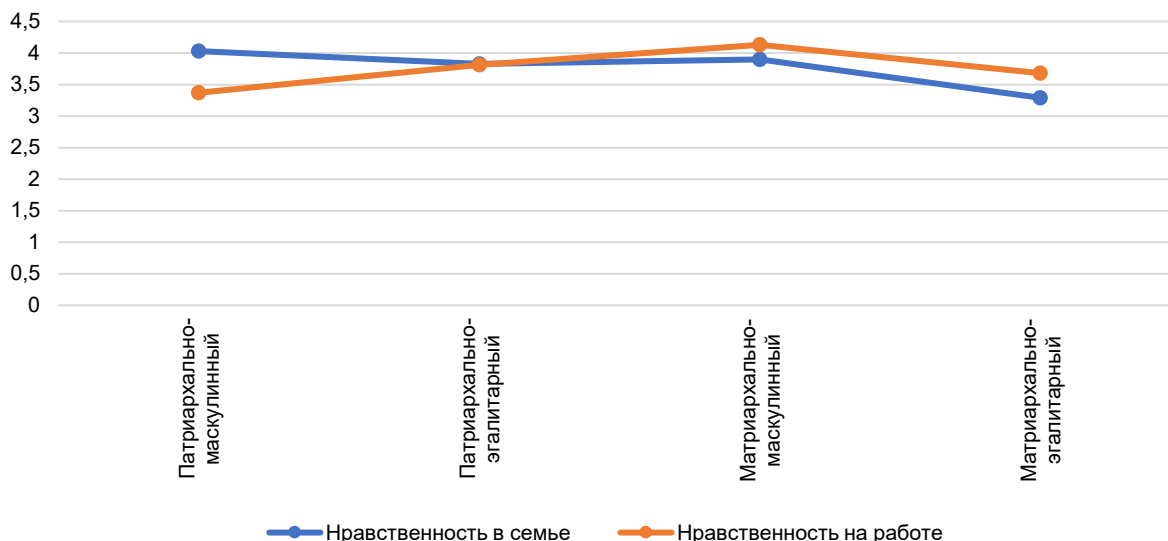

Рисунок 1 – Оценки частоты использования принципа нравственности во взаимодействии на работе и в семье респондентами с разным гендерным типом

Figure 1 – Assessments of the Frequency of Use of the Principle of Morality in Interactions at Work and in the Family by Respondents with Different Gender Types

Варируется отношение представителей изучаемых гендерных типов и к доверию друг другу – респонденты матриархально-маскулинного и патриархально-маскулинного типа с выраженной поляризацией в субъективном восприятии и оценках психологических характеристик мужчин и женщин оценивают частоту доверия во взаимодействии в семье выше ($F_{эмп.} = 2,582$; $p = 0,05$), чем представители двух других типов, воспринимающих мужчин и женщин как схожих друг с другом по своим психологическим характеристикам субъектов.

В сфере семьи также имеются принципы построения взаимодействия, частота использования которых респондентами с разным гендерным типом не имеет существенных различий ($p > 0,1$). Во-первых, это принципы практической пользы для себя, равенства и справедливости, аналогичные взаимодействию в сфере работы. И, во-вторых, принцип доверия друг другу, значимость которого в сфере семьи все респонденты оценивают примерно одинаково, а в сфере работы – дифференцировано в зависимости от гендерного типа. Иначе говоря, во взаимодействии на работе и в семье участники исследования, относящиеся к разным гендерным типам, примерно одинаково оценивают значимость двух принципов, соответствующих ресурсной ориентации во взаимодействии, – практической пользы для себя и равенства, и одного принципа, соответствующего ценностной ориентации во взаимодействии, – справедливости. Использование этих принципов в сфере семьи и на работе не связано с гендерным типом личности.

Заключение. Подведем итоги исследования и сформулируем выводы.

Значимость и частота использования принципа нравственности при построении взаимодействия различается у представителей разных гендерных типов в зависимости от сферы его реализации – на работе или в семье. Существенно выше оценивается значимость принципа нравственности в семье респондентами патриархально-маскулинного типа, по сравнению с работой; а респондентами матриархально-маскулинного и матриархально-эгалитарного типов – наоборот, отмечается, что нравственность на работе важнее (у последних эта разница более контрастна). Сказанное подтверждает теорию моральных доменов Э. Туриэля, согласно которой морально-нравственная регуляция поведения в разных сферах жизни человека различается (Turiel, 1983).

В сфере работы и в сфере семьи нами не выявлено различий в связи с гендерным типом личности по таким принципам взаимодействия, как справедливость, равенство, практическая польза для себя. Однако заметим, что в отношении к указанным принципам психологические различия в сфере семьи и на работе, возможно, существуют, но не детерминируются гендерным типом личности.

Список источников:

Буткевич А.Ю. Гендерные различия в соблюдении принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 4 (92). С. 482–492. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-482-492>.

Nikolaev D.E. Heuristics Used in Scientific Descriptions of Interaction: Towards the Psychology of Science // New Psychological Research. 2023. Vol. 3, iss. 3. P. 70–89. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2023_03_03_04.

- Позняков В.П., Вавакина Т.С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М., 2016. 320 с.
- Титова О.И. Опросник гендерного типа личности: разработка и валидизация [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 3. С. 1–17. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN324.pdf> (дата обращения: 26.08.2024).
- Титова О.И., Позняков В.П. Эмпирическая разработка гендерного типа личности // Вопросы психологии. 2023. Т. 69, № 1. С. 64–74.
- De Cristofaro V., Pellegrini V., Giacomantonio M., Livi S., Van Zomeren M. Can Moral Convictions Against Gender Inequality Overpower System Justification Effects? Examining the Interaction between Moral Conviction and System Justification // *British Journal of Social Psychology*. 2021. Vol. 60, iss. 4. P. 1279–1302. <https://doi.org/10.1111/bjso.12451>.
- Eagly A.H., Koenig A.M. The Vicious Cycle Linking Stereotypes and Social Roles // *Current Directions in Psychological Science*. 2021. Vol. 30, iss. 4. P. 343–350. <https://doi.org/10.1177/09637214211013775>.
- Turiel E. *The Development of Social Knowledge: Morality and Convention*. N. Y., 1983. 240 p.

References:

- Butkevich, A. Yu. (2022) Gender Differences in the Principles of Mediation Relations. *Bulletin of Kemerovo State University*. 24 (4), 482–492. Available from: doi:10.21603/2078-8975-2022-24-4-482-492. (In Russian).
- De Cristofaro, V., Pellegrini, V., Giacomantonio, M., Livi, S. & Van Zomeren, M. (2021) Can Moral Convictions Against Gender Inequality Overpower System Justification Effects? Examining the Interaction between Moral Conviction and System Justification. *British Journal of Social Psychology*. 60 (4), 1279–1302. Available from: doi:10.1111/bjso.12451.
- Eagly, A. H. & Koenig, A. M. (2021) The Vicious Cycle Linking Stereotypes and Social Roles. *Current Directions in Psychological Science*. 30 (4), 343–350. Available from: doi:10.1177/09637214211013775.
- Nikolaev, D. E. (2023) Heuristics Used in Scientific Descriptions of Interaction: Towards the Psychology of Science. *New Psychological Research*. 3 (3), 70–89. Available from: doi:10.51217/npsyresearch_2023_03_03_04..
- Poznyakov, V. P. & Vavakina, T. S. (2016) *Psikhologiya delovogo partnerstva: teoriya i empiricheskie issledovaniya [Psychology of business partnership: theory and empirical research]*. Moscow. 320 p. (In Russian).
- Titova, O. I. & Poznyakov, V. P. (2023) Empirical Development of Gender Personality Type. *Voprosy psikhologii*. 69 (1), 64–74. (In Russian).
- Titova, O. I. (2024) Gender Personality Type Questionnaire: Development and Validation. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 12 (3), 1–17. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN324.pdf>. (viewed 26 August 2024) (In Russian).
- Turiel, E. (1983) *The Development of Social Knowledge: Morality and Convention*. New York. 240 p.

Информация об авторе

О.И. Титова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, Красноярск, Россия; доцент кафедры психологии Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, Красноярск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=219085
ResearcherID: Y-3106-2018

Конфликт интересов:

автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

O.I. Titova – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia; Associate Professor at the Department of Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=219085
ResearcherID: I-3106-2018

Conflicts of interests:

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.07.2024;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.08.2024;
Принята к публикации / Accepted for publication 24.09.2024.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.